

М. А. Полетаева

кандидат культурологии

доцент кафедры мировой культуры

Московского государственного лингвистического университета

m.poletaeva@mail.ru

ПОЛИТИКА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТИТУЛЬНОЙ НАЦИИ И ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ

В статье проведен культурологический анализ особенностей взаимодействия титульной нации и этнических меньшинств в Великобритании в рамках политики мультикультурализма. Реализация мультикультурной политики привела к постепенному размыванию границ этнической идентичности титульной нации, снижению уровня ее культурного доминирования и к ее переходу на позиции дискриминируемого большинства. Рассматривается специфика дискурса британского общества в отношении реализации политики мультикультурализма и делается вывод о причинах его кризиса.

Ключевые слова: политика мультикультурализма; интеркультурализм; современная культура Великобритании; культурное разнообразие; культурные различия; культурная идентичность; титульная нация; этнические меньшинства.

M. A. Poletaeva

PhD (Culturology)

Assoc. Prof. at the Department of world culture

Moscow State Linguistic University

m.poletaeva@mail.ru

THE MULTICULTURALISM POLICY IN GREAT BRITAIN IN THE CONTEXT OF THE INTERACTION OF THE DOMINANT ETHNIC GROUP AND ETHNIC MINORITIES

The article provides a culturological analysis of the peculiarities of interaction between the dominant ethnic group and ethnic minorities in Great Britain within the framework of the policy of multiculturalism. The implementation of a multicultural policy caused a gradual blurring of the ethnic identity of the dominant group, a decrease in the level

of its cultural domination and its transition to the position of a discriminated majority, which took place in parallel with the rapid development of ethnic. The author draws a conclusion about the causes of crisis the multiculturalism policy in Great Britain.

Key words: multiculturalism policy; interculturalism; contemporary British culture; cultural diversity; cultural differences; cultural identity; dominant ethnic group; ethnic minorities.

Введение

На протяжении всей истории человечества миграция, являясь комплексным явлением, оказывала значимое влияние на экономическое, политическое и социально-культурное развитие не только государств, народов и отдельно взятых регионов, но и мирового сообщества в целом. Однако миграционные процессы конца XX – начала XXI века, происходящие на фоне глобальных изменений, обладают качественно новыми характеристиками, среди которых особенно выделяются их масштабность и интенсивность.

В связи с этим стоит отметить, что последствия современных миграций становятся всё более значительными как для самих мигрантов, так и для принимающих сообществ. В частности, интенсификация миграционных потоков влияет на целый ряд показателей региональной и национальной безопасности, повышая уровень социальной напряженности. Таким образом, конфликтогенный потенциал некоторых стран и регионов, равно как и их социально-экономическая и политическая стабильность, определяются степенью взаимопонимания в отношениях между мигрантами и принимающими сообществами.

Факт того, что миграционные процессы конца XX – начала XXI века привели к значительной трансформации этнической структуры современного мира, позволяет говорить об этнизации феномена миграции на современном этапе. Полиэтничность и поликультурность стали неотъемлемыми характеристиками большинства государств, в которых представители различных этносов, наций и культурных традиций проживают в тесном соседстве друг с другом. Углубление этнокультурного разнообразия, сдвиги этнического баланса, вызванные миграциями, усугубляют ситуацию и зачастую приводят к возникновению конфликтов на почве этничности, что ставит гармонию во многих обществах в прямую зависимость от успешности сохранения этнической идентичности контактирующих групп.

Проблема взаимодействия титульной нации и иммигрантских меньшинств в Великобритании

В современных условиях особую актуальность приобретает проблема взаимодействия титульной нации и иммигрантских меньшинств. Титульная нация – это доминирующая этническая группа, «строитель» государства и носитель главенствующего типа культуры. Понятие титульная нация впервые было введено французским писателем и философом М. Барресом. Под этим термином Баррес понимал этническую группу, язык и культура которой являлись основой для государственной системы образования. В противопоставление доминирующей группе философ ставил этнические меньшинства и диаспоры [Barrés 1948 URL].

Белорусский философ И. Я. Левяш подчеркивает, что прилагательное *титульный* в данном случае отражает «почетную ответственность данного этноса за процесс консолидации единого и неделимого субъекта – нации как полиэтнической, политической и социокультурной целостности» [Левяш 2004, с. 327]. Приведенные высказывания делают очевидным тот факт, что восприятие титульной нации как основного, базового этнонационального субстрата государства ставит ее в некоторое привилегированное положение по отношению ко всем прочим этническим группам.

Как указывает известный российский этнолог В. А. Тишков, базой для формирования маркеров этнонациональной идентичности могут служить различные объекты, включая физический облик, географическое происхождение, хозяйственную специализацию, религию, язык, одежду или пищу [Тишков 2001, с. 231]. Такие маркеры возникают у людей, живущих в едином социокультурном и политико-культурном пространстве, и проявляются в виде общего комплекса ценностных установок, которые становятся для данного этноса наиболее важными.

Важность такой категории, как этничность, впервые была отмечена норвежским антропологом Ф. Бартом. В работе «Этнические группы и социальные границы» («Ethnic Group sand Boundaries») он описал этничность как социальную форму организации культурных различий. Барт также выделил категорию этнической границы, которую общности вынуждены устанавливать при постоянном взаимодействии друг с другом, чтобы создать этническую определенность [Ethnic Groups and Boundaries 1998].

Этнические границы, существующие между этническими общностями, позволяют каждой из них сохранять свои специфические культурные черты и традиции. Именно такие границы выступают и в качестве барьера между титульной нацией и этническими меньшинствами, проживающими на территории государств. Таким образом, категорией этнических границ, равно как и феноменом этнической идентичности, объясняется наличие сложностей во взаимоотношениях титульной нации и этнических меньшинств. При этом этничность используется титульной нацией как один из самых эффективных культурных, экономических и политических ресурсов для организации благоприятного общественно-политического и социокультурного климата, что позволяет говорить о становлении феномена ее политизации.

В XXI веке, в связи с интенсификацией миграционных процессов, проблема этничности во взаимоотношениях титульной нации и иммигрантских групп усугубляется. В то время как представители меньшинств пытаются сберечь этнокультурную специфику внутри принимающего сообщества, этническая элита стремится сохранить привилегии доминирующей группы, реализуя различные модели организации межэтнического взаимодействия. Как указывает британский политолог Ч. Кукатас, всего выделяется пять моделей реакции принимающего общества на создание этнокультурного разнообразия: политика изоляционизма, ассимиляции, апартеида, а также «мягкого» и «жесткого» мультикультурализма [Кукатас URL].

Мультикультурная политика, основанная на идее культурного плюрализма, стала главной формой регулирования взаимоотношений между титульными этносами и иммигрантскими меньшинствами во многих европейских государствах в конце XX – начале XXI века. Суть мультикультурализма заключается в мирном сосуществовании культур групп иммигрантов и титульной нации с учетом прав приезжих как на добровольную интеграцию, так и на сохранение этнической специфики в рамках принимающего общества.

Мультикультурализм в его «мягкой» версии принимает этническое разнообразие как данность и предполагает пассивное отношение государства к иммигрантам, в то время как «жесткий» мультикультурализм направлен на активное участие всего принимающего общества в поддержании и укреплении этнического разнообразия, в реализации прав меньшинств. Особенно ярким примером применения

мультикультурализма как политики взаимодействия с иммигрантскими сообществами может служить опыт Великобритании, долгое время испытывающей сложности в создании гармоничного поликультурного общества.

История иммиграции на Альбион насчитывает уже не одно десятилетие, так как первые потоки иммигрантов хлынули на острова сразу после распада Британской колониальной империи в конце 1950 – начале 1960-х годов. Пытаясь восполнить дефицит трудовых ресурсов, вызванный резким подъемом промышленного производства, британское правительство приглашало иммигрантов из бывших колоний, вошедших в Содружество наций (Commonwealth of Nations), в основном из Индии, Пакистана, Бангладеш. С точки зрения законодательства, миграционный процесс был облегчен действием Закона о британском подданстве 1948 года (British Nationality Act, 1948), который закреплял за жителями стран – членов Содружества статус британских подданных, предоставлявший право на свободный въезд в Великобританию и труд.

Приток мигрантов с каждым годом только усиливался, что привело к росту социальной напряженности. Правительство, обеспокоенное происходящим, приняло ряд законодательных актов, ужесточивших миграционные правила. Первым актом, ограничившими въезд мигрантов в Великобританию, стал Закон об иммиграции из стран Содружества 1962 года (Commonwealth Immigrants Act, 1962), позволявший работать только при наличии специального ваучера от работодателя. Дальнейшие ограничения были закреплены в Законе об иммиграции из стран Содружества 1968 года (Commonwealth Immigrants Act, 1968), который оставил право въезда в страну только за потомками британских переселенцев по линии воссоединения семей [Atkinson URL].

С 1970-х годов британские власти, не ограниченные нормами Конституции, взяли курс на дальнейшее ужесточение миграционной политики, стремясь к «нулевой» иммиграции (Иммиграционные акты 1971 и 1988 годов (Immigration Acts 1971, 1988)). Актом о Британском гражданстве 1981 года (British Nationality Act, 1981) власти также установили новые правила получения британского гражданства по «принципу крови» [Шапаров 2010].

На всем протяжении 1950–1980-х годов Великобритания, помимо прочих ограничений, предпочитала жесткую ассимиляционную

политику в отношении иммигрантов, пытаясь сформировать из разнородных этнических групп единую нацию, в основе культуры которой лежали бы традиционные английские ценности. Подобный подход коррелирует с концепцией американского «плавильного котла» (*melting pot*), или «плавильного тигля». Не желая попадать в общий «сплав» мигранты, прибывающие в Британию, сопротивлялись политике ассимиляции, предпочитая жить в замкнутых группах, не контактируя с автохтонным населением. Борьба иммигрантов за право на сохранение своей этнической идентичности накаляла обстановку в государстве, что подтолкнуло британское правительство к переходу к политике мультикультурализма, регулирующей возникающие проблемы межэтнических отношений и способствовавшей построению гармоничного поликультурного общества.

Концепция мультикультурализма, в соответствии с определением известного философа Ю. Хабермаса, является «особой формой интегративной идеологии, посредством которой поликультурные национальные сообщества реализуют стратегии социального согласия и стабильности на принципах равноправного сосуществования различных форм культурной жизни» (цит. по: [Иванова 2013, с. 183]). При этом британский мультикультурализм взял за основу идеи коммунитаризма, предполагающего «признание государством сосуществующих в рамках национального сообщества многочисленных общин, официально названных этническими меньшинствами» [Четверикова URL].

Приняв такую концепцию, власти официально признали право иммигрантов не только на сохранение их культурной специфики, но и на защиту своих интересов на государственном уровне, противопоставив тем самым идею этнической «миски с салатом» (*salad bowl*) идее «плавильного котла». Таким образом, правительство приступило к реализации «жесткой» формы мультикультурной политики, поставив стабильность британского общества в зависимость от культурной и религиозной толерантности.

Официальное признание прав меньшинств привело к стремительному развитию этнического самоопределения иммигрантов. Религиозно-культурные центры, созданные британскими властями в знак признания меньшинств, стали местом сплочения и усиления иммигрантов, чьи требования становились всё более радикальными. Формирование этнических элит, ведущих весьма активную политическую

деятельность на муниципальном и региональном уровнях власти, вывело иммигрантские сообщества на новый уровень влияния.

По сути, иммигранты воспользовались либеральным подходом властей для усиления своих позиций. Любые действия мигрантских элит, открыто противостоящих политике мультикультурной интеграции, позиционировались исключительно как защита национально-культурной самобытности. Одной из форм сохранения этнической идентичности приезжих, прежде всего мусульман, стала геттоизация общин, т. е. их изолированное от автохтонного населения существование. В. Сахарова говорит о том, что геттоизация свойственна в основном общинам, кардинально отличающимся от титульной нации либо внешним обликом, либо культурными и религиозными убеждениями. В. Сахарова связывает феномен добровольной сегрегации и закрытости иммигрантских сообществ с «низким уровнем готовности общины к интеграции с местным сообществом и/или с отсутствием благоприятных условий для интеграции в принимающем обществе» [Сахарова 2011, с. 29].

В частности, иммигранты-мусульмане отвергали идею интеграции из-за неготовности принять секулярную мораль британского общества в качестве высшей ценности. С другой стороны, мусульманские общины, оказавшись в официально толерантном обществе, воспользовались секулярным принципом свободы вероисповедания, оправдав свое стремление к сохранению религиозной и этнической специфики в ее аутентичном виде, что привело к замыканию иммигрантских общин на самих себе.

Вместе с тем титульная нация тоже не спешила идти на контакт с мигрантами. Внушаемые властью нормы толерантности не способствовали сокращению культурной дистанции. Любое проявление патриотической мысли или попытка титульной нации сохранить неизменным традиционный уклад жизни приводили к обвинениям в нетерпимом отношении к иммигрантам. Таким образом, опыт показал шаткость и противоречивость политики британского мультикультурализма. С одной стороны, подобная политика действительно способствовала поддержке этнических меньшинств, с другой – никак не боролась с тем, чтобы культурные традиции и обычаи иноэтничных групп перестали восприниматься титульной нацией как потенциальная угроза [Иванова 2013].

Таким образом, опыт мультикультурализма в Великобритании привел к усилению противоречий между титульной нацией и ммигрантскими общинами, к возникновению конфликтов на этноконфессиональной почве, что значительно повлияло на политическую и социально-экономическую стабильность всего государства, в особенности – отдельных регионов внутри него. Еще одним отрицательным последствием мультикультурализма, по мнению ученых, стало значительно упрощенное восприятие культурного многообразия меньшинств, базировавшегося только на толерантном к ним отношении.

Специфический «культурный синдром», сложившийся в Великобритании, отражен в модели «3 С» ('3S-model': saris, samosa, sand steel drums – сари, самса и стальные барабаны), которую разработал Я. Алибхай-Браун. В контексте мультикультурной политики три самых ярких этнических маркера – одежда, кухня и этническая музыка – стали восприниматься как продукт массового потребления, становясь объектом коммерческой деятельности общин [Alibhai-Brown URL]. Проблема заключается в том, что мультикультурализм не делает акцента на реальных культурных ценностях, что приводит к тривиальному восприятию этнических различий и к их дальнейшей консервации. Это губительно сказывается как на процессе адаптации, так и на развитии культуры меньшинств.

Окончательно несостоятельность политики мультикультурализма подтвердилась в начале 2000-х годов масштабными этническими столкновениями в Олдеме и Брэдфорде (2001), где к тому времени иммигранты уже составляли большинство населения. Ситуация стала изменяться в худшую сторону и в Лондоне, где процент иммигрантов рос год от года.

Общая атмосфера нестабильности в обществе привела к нарастающему беспокойству представителей титульной нации и ужесточению ее реакции на приезжих. Те группы, которые принято считать меньшинствами, стали восприниматься угрозой для большинства – англичан. В частности, о такой стороне проблемы говорит мусульманская писательница Р. Максуд, проживающая в Англии. Автор подтверждает, что « титульная нация оказалась не только зажата рамками мультикультурализма, но и оказалась под гнетом значительно окрепших меньшинств» (цит. по: [Четверикова URL]).

Разрешение противоречий, возникающих между титульной нацией и иммигрантскими общинами, значительно осложняется высокой степенью этнической поляризации внутри британских городов. В 2001 году данной проблеме был посвящен доклад «Социальная сплоченность общин» («Community Cohesion»), подготовленный специальной комиссией профессора Т. Кантла. Как указали эксперты, представители титульной нации и этнических меньшинств в городах живут «параллельными» жизнями, никак не взаимодействуя друг с другом. При этом иммигранты живут замкнуто, не допуская в места своего компактного проживания автохтонное население. В докладе было отмечено, что «не предпринимается практически никаких попыток, чтобы выделить систему ценностей, создающих четкое представление о том, что значит быть гражданином мультирасовой Британии, а многие жители все еще оглядываются на те безмятежные дни, когда общество было монокультурным» [Community Cohesion URL].

После публикации доклада Кантла политики всерьез заговорили о том, что мультикультурализм не стабилизирует ситуацию внутри британского общества, а лишь стимулирует фрагментацию общества и радикализацию общин. Существующие в Британии этнические проблемы получили освещение в высших политических кругах, переместившись в ряд наиболее актуальных, что свидетельствовало об усилении политизации этничности в обществе. Суть процесса заключается в трансформации восприятия этничности, ее превращения в «собственно политическую силу с целью изменения или стабилизации сложившихся в обществе конкретных систем неравенства среди этнических групп» [Тишко, Шабаетов 2011, с. 107].

Еще одним очевидным подтверждением низкой эффективности реализации мультикультурализма в Великобритании можно считать террористические атаки в Лондоне 7 июля 2005 года, совершенные приверженцами исламского фундаментализма – гражданами Соединенного Королевства, родившимися и выросшими непосредственно на территории страны (иммигранты во втором поколении). Многие эксперты и представители СМИ связали происшедшее с ошибками проводимой мультикультурной политики.

Так, в докладе Института изучения гражданского общества (The Institute for the Study of Civil Society, CIVITAS) «Бедность мультикультурализма» («Poverty of Multiculturalism»), указывается, что

именно мультикультурализм стал катализатором процессов сегрегации, и, следовательно, террористических атак. «Плодами тридцатилетнего опыта проведения мультикультурной политики, поощряемой правительством, стало углубление внутрирасовых противоречий... Различные этнические группы стали менее терпимым друг к другу, опасаясь, что соперник может отхватить более крупный кусок финансового пирога... Стране, поделенной между враждующими этническими группировками будет трудно выжить» [West 2005 URL]. Подчеркивается, что террористические акты были совершены теми людьми, чья «инаковость» всеми способами поддерживалась правительством в рамках «жесткого» мультикультурализма, что говорит не только о «разделяющем» потенциале данной политики, но и его смертельной опасности.

Явная связь представителей иммигрантских общин с террористическими актами привела к трактовке иммиграции как реальной угрозы национальной безопасности, исходящей изнутри, что обусловило переход правительства к жесткой селективной миграционной политике. Ее основой стала концепция секьюритизации иммиграции. Подобный подход позволяет властям выйти за традиционные рамки законодательства и обосновать применение чрезвычайных мер для нейтрализации такой угрозы. В рамках политики секьюритизации иммиграции была поставлена задача усилить контроль государства за деятельностью иммигрантов, реализованная через ряд законодательных актов и иммиграционных программ, регламентирующих новые правила въезда иммигрантов в страну, а также их возможности на рынке труда.

Стоит оговориться, что, несмотря на членство в Европейском союзе, в рамках которого активно разрабатывалась общая иммиграционная политика и условия предоставления убежища, Великобритании удалось сохранить за собой значительные права на самостоятельное рассмотрение данных вопросов, не переводя их на наднациональный уровень. В частности, Великобритания присоединилась к Амстердамскому договору 1997 года с рядом оговорок, сохранив за собой пограничный контроль и особые условия участия в общей миграционной политике стран – членов ЕС.

В условиях осуществления селективной иммиграционной политики мультикультурализм в Великобритании был обречен.

Официальный отказ от мультикультурной политики произошел в феврале 2011 года, когда премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон, вслед за канцлером Германии Ангелой Меркель, сделал заявление о провале мультикультурализма в Великобритании на международной конференции по безопасности в Мюнхене¹. По мнению Кэмерона, Британии нужно меньше полагаться на пассивную толерантность, делая ставку на более активный, крепкий («мускулистый») либерализм.

После публичного отказа от политики мультикультурализма данное понятие приобрело негативную коннотацию, в связи с чем для обозначения идеи взаимного существования культур в политическом дискурсе был введен новый термин – интеркультурализм. По мнению британского профессора Т. Кантла, интеркультурализм представляет собой совершенно новую совокупность политик и программ, позволяющих посмотреть на расу и культурное многообразие под иным углом. Неэффективность мультикультурализма профессор связывает с невозможностью его адаптации к новым реалиям, таким как глобализация и «супер-многообразие». Интеркультурализм, таким образом, должен изменить образ мышления, предоставить новые возможности для развития культур. Профессор указывает, что интеркультуральный подход позволяет охватить гораздо более широкий круг проблем, «исправляя» недочеты мультикультурной политики. В частности, в рамках интеркультурализма учитывается, что идентичность динамична в своей сущности, а раса – не единственная, одна из многих категорий отличительности. Кроме того, с позиции Т. Кантла интеркультурализм принимает во внимание глобальные изменения в обществе, которые и становятся главной движущей силой возникновения различий. При этом интеркультурализм вписывается в новую систему органов власти и политических структур, отвечающих требованиям глобализационных процессов. Основу же интеркультурализма составляет междисциплинарный подход [Cantle URL].

Таким образом, интеркультурализм, по Т. Кантлу, предполагает полный отказ от прежней политики подчеркивания культурных различий в пользу развития общих черт представителей различных идентичностей. Будущее общество представляется как поле для тесного взаимодействия и сотрудничества общин не по типу «плавильного котла», без сегрегации. Т. Кантл утверждает, что представители

---

¹ BBC News: State multiculturalism has failed, says David Cameron. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-12371994> (дата обращения: 10.03.2021).

различных этнических идентичностей должны «учиться жить вместе», вырабатывая более справедливую концепцию взаимоотношений.

Тем не менее на сегодняшнем этапе развития Великобритании о качественных результатах применения интеркультурного подхода для интеграции иммигрантов говорить пока рано. Так, в докладе «Foresight Future Identities» («Предвидение будущих идентичностей»; 2013), указывается, что «идентичности могут стать положительным источником для социальных преобразований, построения социального капитала и благополучного общества, однако они могут спровоцировать социальные всплески и антисоциальное поведение»¹.

Заключение

Итак, можно сделать вывод о том, что в условиях интенсификации миграционных процессов в XXI веке стабильность обстановки в обществе во многом определяется степенью взаимопонимания в отношениях между мигрантами и титульной нацией принимающего государства, базовые культурные ценности которых во многом различаются. Проблема взаимодействия титульной нации и этнических меньшинств сводится к различиям в статусе этнонациональных сообществ, при этом особенно остро стоит вопрос о сохранении этнической идентичности каждой из них в рамках политики интеркультурализма и Брекзита.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Иванова С. Ю. Теории мультикультурализма в контексте идентификационных процессов в полиэтническом регионе // Стратегическое планирование в полиэтническом макрорегионе в условиях неравномерного развития и роста напряженности: материалы Всероссийской научной конференции. Ростов-на-Дону : ЮНЦ РАН, 2013. С. 183–189. [Ivanova, S. Yu. (2013). Teorii mul'tikul'turalizma v kontekste identifikatsionnykh processov v polietnichnom regione (Theories of multiculturalism in the context of identification processes in a polyethnic region). Strategicheskoe planirovanie v polietnichnom makroregione v usloviyah neravnomernogo razvitiya i rosta napryazhennosti (pp. 183–189). Rostov-na-Donu: YUNC RAN. (In Russ.)].

¹ Foresight Future Identities. Final Project Report. URL: <https://www.gov.uk/government/collections/future-of-identity> (дата обращения: 15.02.2021).

- Кукатас Ч.* Теоретические основы мультикультурализма. [Kukatás, Ch. Teoreticheskie osnovy mul'tikul'turalizma (Theoretical foundations of multiculturalism) (In Russ.)]. URL: <http://www.inliberty.ru/library/study/327/> (дата обращения: 15.03.2021).
- Левяш И. Я.* Культурология. М. : Айрис-пресс, 2004. [Levyash, I. YA. (2004). Kul'turologiya (Culturology). Moscow: Ajris-press. (In Russ.)].
- Сахарова В. В.* Мультикультурализм и политика интеграции иммигрантов: сравнительный анализ опыта ведущих стран Запада. СПб. : Златоуст, 2011. [Saharova, V. V. (2011). Mul'tikul'turalizm i politika integracii immigrantov: sravnitel'nyj analiz opyta vedushchih stran Zapada (Multiculturalism and immigrant integration policy: a comparative analysis of the experience of the leading countries of the West). St. Petersburg: Zlatoust (In Russ.)].
- Тишков В. А., Шабаетов Ю. П.* Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов. М. : Издательство Московского университета, 2011. [Tishkov, V. A., Shabaev, Yu. P. (2011). Etnopolitologiya: politicheskie funkcii etnichnosti: uchebnik dlya vuzov. (Ethnopolitology: the political functions of ethnicity). Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russ.)].
- Тишков В. А.* Этнология и политика. Научная публицистика. М. : Наука, 2001. [Tishkov, V. A. (2001). Etnologiya i politika. Nauchnaya publicistika. (Ethnology and Politics. Science publicism). Moscow: Nauka. (In Russ.)].
- Четверикова О. Н.* Ислам в современной Европе: стратегия «добровольного гетто» против политики интеграции. [CHetverikova, O. N. Islam v sovremennoj Evrope: strategiya «dobrovol'nogo getto» protiv politiki integracii. (Islam in Modern Europe: the strategy of a «voluntary ghetto» against the policy of integration). (In Russ.)]. URL: <http://www.mgimo.ru/files/144983/144983.pdf> (дата обращения: 01.03.2021).
- Шанаров А. Е.* Иммиграционная политика: генезис и современные тенденции (Австралия, Великобритания и Канада): монография. Архангельск, 2010. [SHaparov, A. E. (2010). Immigracionnaya politika: genezis i sovremennye tendencii (Avstraliya, Velikobritaniya i Kanada): monografiya. (Immigration policy: genesis and modern trends (Australia, UK and Canada)). Arhangel'sk: Severnyj (Arkticheskij) federal'nyj universitet. (In Russ.)].
- Alibhai-Brown Y.* After Multiculturalism. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467923X.72.s1.7/abstract> (дата обращения: 04.03.2021).
- Atkinson J.* British immigration policy, race relations, and national identity crisis. URL: www.jimmyatkinson.com/papers/british.html (дата обращения: 15.03.2021).
- Barrés M.* Du sang, de la volupté et de la mort. Édition définitive. Paris : Librairie Plon, 1948. URL: <https://archive.org/details/dusangdelavolu00barr> (дата обращения: 15.03.2021).

- Cantle T.* About interculturalism. URL: <http://tedcantle.co.uk/publications/about-interculturalism/> (дата обращения: 10.03.2021).
- Community Cohesion: A report of the Independent Review Team chaired by Ted Cantle. URL: <http://image.guardian.co.uk/sysfiles/Guardian/documents/2001/12/11/communitycohesionreport.pdf> (дата обращения: 10.03.2021).
- Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference* / Ed. by F. Barth. Waveland Press, Inc., Prospect Heights, 1998. P. 11, 13–14.
- West P.* The Poverty of Multiculturalism. London, CIVITAS, 2005. URL: <http://www.civitas.org.uk/pdf/cs46a.pdf> (дата обращения: 01.03.2021).